С новым учебным годом, друзья!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Пульс

Орган парткома, дирекции, комитета ВЛКСМ, профкома и месткома 1-го Ленинградского медицинского института им. акад И. П. Павлова

№ 26 (945) | Вторник, 1 сентября 1959 года | Цена 10 коп.

Совершенствовать организацию и формы учебной работы

Первое сентября. Этот день одинаково памятен и для первокурсника, только начинающего свое знакомство с наукой, и для выпускника, перешагнувшего сегодня на последнюю ступеньку вузовской лестницы.

Позади остались каникулы. Окончилось на редкость хорошее лето. Сегодня — начало занятий. Сегодня студенты займут свои места, одни — оказав помощь стройкам города и колхозам и успев хорошо отдохнуть, другие — выдержав нелегкий «бой» на конкурсных экзаменах.

Приступили к работе преподаватели, полные новых планов, замыслов, дерзаний. Новый учебный год начался...

В этом году перед нашим институтом, как и перед всей советской высшей школой, стоят большие задачи по дальнейшему повышению качества подготовки специалистов. Эти задачи диктуются требованиями закона об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования.

В прошлом году все кафедры первых трех курсов нашего института перешли на активный метод преподавания, основанный на максимальной самостоятельности студентов. Ликвидация школярства и поиски активных вузовских форм учебной работы положительно сказались на качестве преподавания. Теперь предстоит перейти на активный метод преподавания оставшимся кафедрам первых трех курсов (гигиена, органическая химия, физическая и коллоидная химия), а кафедрам, работавшим с академическими группами по стабильному расписанию (социально-экономические и языковые дисциплины), — добиваться дальнейшей активизации преподавания.

Проводя учебную работу по-новому, мы должны сделать выводы из уроков прошлого года. Некоторые студенты решили, что так называемое «свободное расписание» предоставляет свободу выбора между занятиями и бездельничанием. Это приводило к тому, что на кафедрах нормальной анатомии, неорганической химии, например, были своеобразные «приливы» и «отливы», когда кафедры то пустовали, то были переполнены.

Второй серьезный дефект — это неупорядоченность коллоквиумов, допусков и других форм проверки самостоятельной работы.

Много придется поработать и клиническим кафедрам над улучшением методов преподавания. Практическая подготовка студентов на некоторых кафедрах все еще недостаточна. Не на всех клинических кафедрах рабочий день студентов максимально насыщен самостоятельной работой.

Необходимо строго упорядочить учет практических навыков. С этой осени студенты будут иметь книжки учета самостоятельной работы и приобретенных практических навыков, в которых преподаватели обязаны делать соответствующие записи.

Значение лекций в условиях активного преподавания еще более возрастает. Поэтому дело чести всех кафедр — добиться того, чтобы лекции были яркими и содержательными, вызывающими у студенческой молодежи интерес к науке. Вопросы качества лекций, идейно-теоретического уровня, их иллюстративности должны быть постоянно в поле зрения методических совещаний кафедр и методсовета института.

Производственная практика учащихся студентов будет теперь начинаться с I курса. Организация ее на пяти курсах и контроль за ее проведением должны осуществляться общевузовским руководителем. Всем клиническим кафедрам необходимо принять активное участие в этой работе и максимально содействовать наилучшему проведению производственной практики на всех пяти курсах.

Серьезной задачей, стоящей перед кафедрами, деканатом и студенческими организациями, является наведение полного порядка в учебной дисциплине. Пропуски отдельными студентами лекций и занятий по неуважительным причинам должны рассматриваться как чрезвычайное событие в группе и на курсе, равно как и на каждой кафедре и вызывать самую суровую реакцию.

Важным событием в жизни института является организация стоматологического факультета. Уже в этом году кафедрам нужно учесть специфику факультета и внести соответствующие коррективы в преподавание (например, анатомия, гистология и др.).

В институт пришло хорошее новое пополнение. У некоторых первокурсников — большой перерыв в учебе. На первых порах им необходимо помочь по таким предметам, как физика, химия, иностранные языки, организовав дополнительные занятия.

Нет сомнения в том, что коллектив института с честью выполнит стоящие перед ним задачи. К новым успехам в новом учебном году, товарищи!

Проф. Р. ГАВРИЛОВ,
зам. директора по учебной части

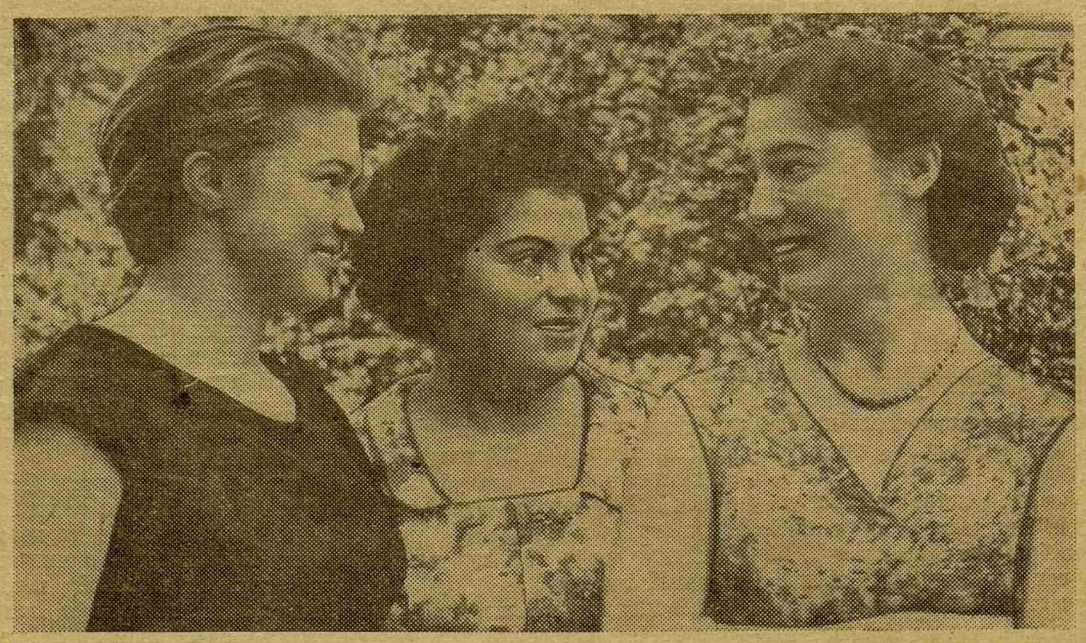
Университет культуры

С 1 октября при нашем институте начнет работать Университет культуры. При Университете создаются следующие факультеты: общественно-политический, литературы и искусства, медико-технический.

Срок обучения двухгодичный, каждый факультет рассчитан на 20 лекций в год.

В Университет культуры могут поступить как сотрудники, так и студенты.

Для разработки программы и планов работы Университета культуры партийный комитет утвердил организационную комиссию, в которую вошли: П. И. Епищев, Ю. А. Кротов, В. М. Крюков, А. И. Науменко, А. А. Воронов, П. В. Григорьева, Т. Я. Боград, А. Л. Чайковская, Д. М. Злыдников, Э. Заводчикова, А. Тобак, Е. Гурин, Н. Непостаева, А. Яшунская.



Они познакомились на вступительных экзаменах — Наталья Смирнова, Наталья Войтюк, набравшие по 20 баллов, и Изабелла Кацаф, зачисленная с 19 баллами. До поступления в институт девушки уже поработали в лечебных учреждениях.

На снимке: Н. Смирнова, И. Кацаф и Н. Войтюк.

В институт пришло хорошее пополнение

Последние дни вступительных экзаменов, а поток юношей и девушек, осаждающих приемную комиссию, не уменьшается. Десятки нерешенных вопросов каждый день возникают у абитуриентов. Одному не терпится узнать, каким будет проходной балл для школьников; другой, уверенный в удаче, просит разрешить ему уехать до первого сентября домой; третий хочет узнать, как он сегодня сдал экзамен; четвертому нужно получить документы — не повезло!

Вот вошел в приемную комиссию и нерешительно остановился у дверей высокий юноша в спортивной рубашке.

— Вы что, Муратов, снова зашли? Не верите что написали сочинение на «три»?—улыбаясь спрашивает у него представитель приемной комиссии.

— Да, — мнется юноша, — проверить бы.

— Ну что же, смотрите вот ваше «удовлетворительно».

Муратов облегченно вздыхает и улыбается. Для него, грека по национальности, сочинение было самым сложным экзаменом, и он рад даже тройке, тем более, что, получив на последнем экзамене «три», он набрал нужное количество баллов для производственника.

Рядом с Муратовым стоит девушка. Она робко спрашивает:

— Могу я надеяться что меня примут. У меня 20 баллов и год стажа?

— Обязательно примут. Можете больше не волноваться, идите отдыхать.

Волнений и тревог у абитуриентов в этом году было очень много: конкурс в институте небывало большой.

Но все приходит к своему концу. 20 августа экзамены закончились. Приемная комиссия подвела итоги, в вестибюле появился долгожданный приказ.

На I курс принято 500 человек: 400 — на лечебный факультет и 100 — на стоматологический. Большинство зачисленнных имеет большой практический стаж работы. Так например, на лечебный факультет принято медицинских работников со стажем более трех лет и средним медицинским образованием 42 человека, а лиц, имеющих практический опыт работы в лечебных учреждениях — 121 человек.

В институт поступили фельдшер скорой помощи, коммунист Николай Мешалкин, проработавший в разных медицинских учреждениях более восьми лет, участница Великой Отечественной войны Марсия Плоская, Галина Венгерова, четыре года после медицинского училища проработавшая медсестрой.

На стоматологический факультет медицинских работников принято 16 человек. Среди зачисленных на I курс 80 процентов составляют лица, проработавшие на производстве два года и более и демобилизованные из рядов Советской Армии и Военно-Морского флота. Принято 59 человек, окончивших среднюю школу с золотой и серебряной медалями и отличников средних медицинских школ.

Мы думаем, что не ошибемся, если скажем: среди молодежи, поступившей в этом году на I курс, нет людей случайно выбравших медицинский вуз. Многие из нынешних первокурсников второй — третий раз сдавали вступительные экзамены и все-таки не изменили своему выбору. Так, например поступила Наталья Войтюк, два года работавшая санитаркой в ЛОР клинике нашего института и нынче набравшая 20 баллов.

Такая целеустремленность — отрадное явление.

По сравнению с прошлыми годами чувствовалась более глубокая и серьезная подготовка поступающих, поэтому число не сдавших экзамены оказалось значительно меньшим, а проходной балл для производственников в основном, вырос до 18. Высокими оказались результаты вступительных экзаменов по физике и химии. Так по химии из 1156 сдавших экзамен хорошие и отличные оценки получили 764 человека.

В отличие от прошлого года нынче поступающие вместе с документами сдавали характеристики-рекомендации. Это в значительной степени помогло приемной комиссии в отборе качественного состава студентов. Среди зачисленных 26 коммунистов, 27 человек имеют комсомольские путевки.

Студенческая семья нашего института пополнилась новым отрядом молодежи, решившим посвятить свою жизнь благородному врачебному делу. Пожелаем же первокурсникам хорошей, плодотворной учебы.

Е. БОБОРЫКИНА,
А. БУКИНА

На снимке: группа первокурсников, отлично сдавших приемные экзамены: В. Буянов, Г. Дмитриева, Т. Захарова, М. Плоская.

Поработали хорошо

Среди советского студенчества живет хорошая традиция — часть летних каникул посвящать труду на благо нашей любимой Родины.

В этом году значительное число студентов II курса нашего института в течение месяца трудилось на стройках нашего города, а многие из студентов III и IV курсов в это время работали в колхозах и на торфопредприятиях Волосовского района. Сегодня мы публикуем некоторые материалы, посвященные работе студентов.

Задание выполнили досрочно

По графику летних работ, составленному в комитете комсомола, наша бригада — 15 третьекурсников — отправилась на Волосовское торфопредприятие 31 июля.

Первое знакомство с местом работы не вдохновило студентов: кругом болото да лес.

Но вот нас встретил начальник участка Н. Д. Пирогов, отвел в дом. Начали устраиваться, знакомиться с деревней, утрясать свои хозяйственные дела, и уже к вечеру настроение наше переменилось: мы решили, что здесь жить можно, и даже хорошо.

На следующий день пошли на работу. Перед нами — огромное торфяное поле, со всех сторон ограниченное канавами и разбитое на карты. В каждой карте — 0,9 гектара. В первый день мы должны были убрать торф с трех карт. Что это значит? Это значит — на площади почти в три гектара торф, размельченный фрезерными машинами на куски не крупнее кулака мы должны были граблями собрать в валки, а вечером сложить в штабеля. Все просто. Но в первый день задание мы не выполнили: стоял очень жаркий день и с непривычки трудновато было работать.

Потом дела наладились, норму стали выполнять, а иногда и перевыполнять. За 22 августовских дня наша бригада убрала в штабеля 226 тонн подстилочного торфа, вывезла с полей 10 тонн кускового торфа, 98 кубометров канавной выкидки.

Работали все хорошо, с огоньком. Особенно хорошо трудились Анатолий Полещук, Людмила Лаврентьева, Надежда Бородина, Михаил Мюллер и, конечно, Любовь Басова и Михаил Первышев. Эти двое работали не только хорошо, но и красиво, мастерски справляясь с любым делом.

Жили мы дружно. Душой нашей бригады и на работе и дома были Виктор Платонов, неутомимый рассказчик и весельчак, Николай Иванов и Виктор Бутузов, не раз радовавшие нас: один — игрой на своем баяне, другой — пением. Рядом с ними скучать было нельзя.

Мы все благодарны Оле Купцовой нашему повару.

22 августа, выполнив план досрочно, мы вернулись домой.

Бригадир Е. НИКОНОВ

Медики — на стройках города

На заднем плане фотографии — строящееся здание. Это жилой дом в конце Московского проспекта. И хоть невелик труд, вложенный в эту стройку нашими студентами, когда-нибудь, проходя мимо дома, уже обжитого его законными владельцами, они с удовольствием подумают: «Наша стройка! Целый месяц мы работали здесь».

Весной комсомол ленинградских вузов принял решение: каждый студент летом должен отработать 24 рабочих дня на стройках жилых домов, школ, детских садов и промышленных предприятий города. Молодежь всегда была в авангарде большого строительства, новых и интересных дел, и теперь, когда весь наш народ занят выполнением грандиозных задач семилетнего плана, мы не можем оставаться в стороне, решили студенты.

От 1-го медицинского на стройках в разных районах города работали преимущественно студенты II курса. Новые школы на Растанной улице и 8-й Советской, жилые строительства в конце Московского проспекта и на улице Черняховского — всюду наши студенты в качестве подсобных рабочих помогали в срок завершить стройки.

Хорошие отзывы дают строители о Валерии Богданове, Пауле Бранте. Им достался нелегкий участок — растворный узел. Весь день приходилось работать напряженно, в пыли. Однако студенты выдерживали быстрый темп, заданный рабочими.

Отлично справляются с делом Алла Черемисова, Татьяна Львовская, Галина Савина, Виктор Чуфаров, Шамиль Муратов, Леонид Шварцман и многие другие.

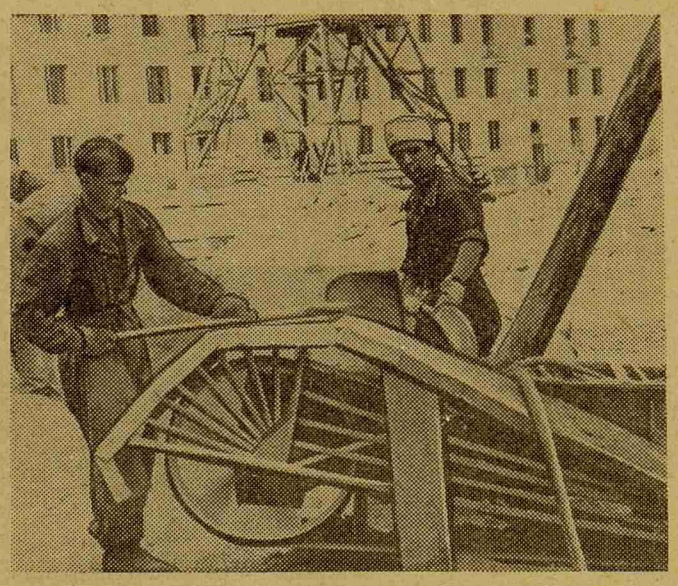
Конечно, не все шло гладко. По решению комитета ВЛКСМ нашего института на стройках города должны были работать 300 студентов: половина из них — в июле и вторая половина — в августе. Чем ближе подходил август, тем больше комитет комсомола получал писем со всякого рода «оправдательными» документами.

Вот, например, Герман Андреев (бывшая 101-я гр.). В июле он работал пионервожатым в одном из лагерей на Рижском взморье. 1 августа ему нужно было явиться в комитет комсомола. Вместо него пришел отец в партком и настойчиво просил разрешить сыну остаться на август в пионерлагере. Через неделю явилась тетушка Андреева и так же долго пыталась доказать, что ее племянник — замкнутый мальчик и работать на стройке ему вредно.

Сколько ходатаев прислал за себя взрослый парень, комсомолец, вместо того чтобы просто и честно явиться на работу, как это сделали его товарищи.

Правда, основная масса студентов сознательно отнеслась к делу и с честью выполнила взятые на себя обязательства.

В. ГУЛЯЕВСКИЙ



На снимке: студенты нашего института на строительстве жилого дома. Фото **В. Орлова, студента III курса**

ЗАМЕТКИ УЧАСТНИКА ФЕСТИВАЛЯ

В МИРЕ МНОГО НАШИХ ДРУЗЕЙ

В ЧИСЛЕ 56 ленинградских туристов мне довелось летом побывать на VII Всемирном фестивале студентов и молодежи в Вене. Советская делегация состояла из 800 человек, а туристам нашим было предоставлено 300 мест.

В Вене мы пробыли 13 дней. Не так уж и много, а впечатлений, конечно, масса, и самых разнообразных. Я не могу и не берусь дать в нашей газете подробный отчет о фестивале — расскажу только о том, чему сама была свидетельницей, что видела своими глазами.

Мы встречались с австрийской молодежью в одном из ее клубов, были в гостях у рабочих металлургического завода, в типографии коммунистической печати «Глобус», участвовали в манифестации, слушали Поля Робсона, побывали на многих концертах и балах, болели за наш «Спартак», который, несмотря на это, позорно проиграл австрийцам, любовались «голубым» Дунаем (кстати, он не голубой, а желтый от глины), были во всех музеях.

ОСОБЕННО большое впечатление произвели на всех нас манифестация и заключительный концерт советской делегации. Манифестация состоялась 1 августа вечером. Все участники фестиваля прошли по главной улице Вены, тепло встречаемые жителями. Трудно передать то, что чувствовали мы, когда вместе с десятками тысяч юношей и девушек разных стран и народов, громко скандируя «Friden! Freundschaft!» («Мир! Дружба!»), шли по коридору, образованному венцами. Мы видели, что большинство приветствовавших манифестацию — наши друзья. Они вместе с нами скандировали два заветных слова, дарили нам цветы и сувениры. Было все: крепкие пожатия рук и дружеские объятия, поцелуи и радостные улыбки. Одна старая, седая женщина, когда мы проходили мимо, крикнула: «Es lebe der Sowjetunion!»

Общее настроение какой-то торжественности и радостного подъема было так сильно, что мне на всю жизнь запомнится вечер манифестации.

На всю жизнь запомнится и заключительный концерт советской делегации. Выступления были, конечно, замечательные, но потрясли всех нас не они, а то, как провожали венцы советских артистов. Многотысячный зал стоя рукоплескал посланцам нашей Родины и буквально забросал их цветами. В конце концерта сводный хор исполнял Гимн демократической молодежи мира. Не успели хористы пропеть первый куплет, как весь зал подхватил мелодию, и песня полилась широко и мощно.

С делегациями мы виделись мало, зато часто встречались с туристами разных стран. Самым оживленным местом встреч был двор у ресторана, в котором мы обедали. Здесь шли интересные беседы; здесь обменивались адресами, значками, сувенирами, фотографиями. То же самое происходило и в спортивном палаточном городке «Интуриста», где мы жили первые пять дней.

ПРИЯТНО было чувствовать, что к советским людям все относились с какой-то особой теплотой и вниманием. Вот две сценки. Небольшая группа наших туристов стоит у трамвайной остановки. Подходит женщина. Спрашивает: «Русские?» — «Русские». Лицо женщины озаряется улыбкой, она торопливо начинает рыться в сумочке, достает изящную открытку в форме книжной закладки с изображением Штрауса и подает ее мне (я стояла к ней ближе других).

На одной из улиц к нам подошла пожилая женщина. Она знала десяток — другой русских слов. С трудом разговорились. И вдруг просто и строго, глядя на нас усталыми глазами, она говорит: «Мой сын погиб под Курском».

Сказано это было не в укор нам. Видимо, женщина считала, что это давнее и печальное событие какими-то непонятными путями сближает ее с нами.

— Мы для того и собрались в Вене, — сказал кто-то из нас, — чтобы больше ничьи сыновья не гибли на войне.

Мы разошлись, а через две минуты эта женщина догнала нас и сунула в руки простенький букет живых цветов.

А видели бы вы, как упрашивали нас ребята, особенно из арабских стран, подарить им комсомольский значок, потому что «там Ленин»! И хотя комсомольский значок дарить не положено, устоять перед такими горячими просьбами было невозможно, и они брали наш значок, как самую большую драгоценность.

Много было теплых, радостных встреч, молодого веселья и шума. И все-таки мы часто чувствовали, что фестиваль проходит не в Будапеште, не в Варшаве, не в Москве, а в Вене. Прежде всего нас несколько удивило, что в городе очень мало фестивальных плакатов, флагов, они были только в местах, где проходили фестивальные мероприятия. Во время матча над стадионом летал самолет, выписывавший слова: «Мы против фестиваля». Работали так называемые «информационные центры», которые тоже вели противофестивальную пропаганду. Но все это выглядело наивно и глупо. Видимо, это почувствовали сами устроители противофестивальной кампании, так как довольно быстро свернули свою работу.

КРОМЕ самого фестиваля, нас, впервые попавших в капиталистическую страну, интересовало многое другое. На заводе поговорить с рабочими совсем откровенно не удалось: как только мы заговаривали с кем-нибудь, тут же появлялся человек, прекрасно понимающий русский язык и беседа сразу принимала натянутый характер. Все же кое-что мы узнали. Меня, разумеется, больше всего интересовало медицинское обслуживание. Оказалось, что на заводе, где работает три тысячи человек, нет своего врача. Есть здравпункт с сестрой, а врач принимает несколько часов в неделю. За медицинское обслуживание рабочие ежемесячно вносят в больничную кассу определенную сумму — в среднем 20—25 процентов заработка. Операция аппендэктомии стоит там 200 шиллингов, а лечение перелома ноги — полторы тысячи шиллингов. Если учесть, что средний заработок рабочего — 1,5—2 тысячи шиллингов, то станет ясно, во что обходится лечение. Пенсии в Австрии дают на пять лет позже, чем у нас, и не всем.

Интересно, что никто из молодых рабочих, с которыми нам довелось разговаривать, не думает учиться. Даже с некоторым удивлением они встречали вопрос об учебе: «А зачем? У меня есть профессия».

Не понравился нам уличный транспорт. Трамваи все очень старые, проезд стоит 2,5 шилинга. Очень дороги книги, раза в 3—4 дороже, чем у нас.

Сама Вена — очень красивый город, особенно вечером, когда зажигаются все рекламы.

В ОБЩЕМ, из поездки в Вену все мы вынесли самое главное — то, что в мире очень много наших друзей, что ни один народ не хочет войны и что, когда мы вместе, врагам ничего не сделать. И еще: мы, советские люди, даже не представляем себе, кем мы являемся для простых людей других стран. Это можно почувствовать сердцем, когда на ответ «Русский, из СССР» видишь, как меняется лицо спрашивающего и как совсем по-особенному он улыбается тебе и протягивает руку.

Э. ЗАВОДЧИКОВА,
секретарь комитета ВЛКСМ

На снимках: в день манифестации (в центре). В палаточном городке (вверху).

Редактор А. МАМЗИН

М-46501 Заказ № 1217
Типография им. Володарского Лениздата,
Ленинград, Фонтанка, 57.